

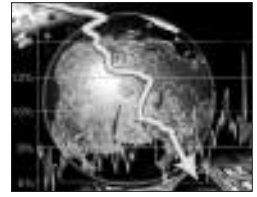
Моп Адмираль

стр 2

Кризис глобальной финансовой системы

стр 6

Точка ру

№18
2008

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

сельское хозяйство

Пора подвести итоги

В самом начале реформы сельского хозяйства не было никакой возможности обоснования ее доктрины — любое сомнение делало тебя «врагом перестройки», и ты лишался слова. Даже в научных учреждениях, обязанных беспристрастно оценивать альтернативы стратегических решений. И все же несколько ученых тогда указали на известный факт: во всех развитых странах два вида деятельности выведены из сферы рыночных отношений — сельское хозяйство и наука. Это два вида труда, которые

обеспечивают страну «хлебом земным» (пищей) и «хлебом духовным» (знанием).

Мы видим, что даже самая промышленно развитая страна не может обойтись без своего сельского хозяйства, которое производило бы достаточный минимум продовольствия — это вопрос не экономики, а государственной безопасности. Как устраивать это хозяйство, зависит от условий, которые невозможно изменить (прежде всего, почвенно-климатических).

В 90-е годы была разрушена колхозно-совхозная система, выстроенная в советское время с опорой на традиционный образ жизни сельского населения России (деревнями и общинами) и исходя из необходимости модернизации сельского производства. Архитектор перестройки А.Н.Яковлев поставил задачу: «Разрушить большевистскую общину — колхоз... Здесь не может быть компромисса, имея в виду, что колхозно-совхозный агроУЛАГ крепко, люмпенизированно беспредельно.

стр 3

анализ ситуации

Спланированное самоубийство

В результате реформы ЖКХ зимние катастрофы замерзающих городов и поселков становятся уже не форс-мажорными обстоятельствами, а вполне прогнозируемыми и даже планируемыми явлениями. Механизм этой ситуации объясняет глава Оленинского района Тверской области, где уже этой зимой может случиться коллапс из-за планируемой отмены госдотаций на поддержку ЖКХ районам, не имеющим газа, и отапливающим свой жилой фонд мазутом и углем.

стр 4

иллюзии и реальность

Брошенное ЖКХ. История кризиса

ЖКХ — часть жизнеобеспечения населения страны. Отапливаемое жилье — фундаментальное условие жизни. До 1993 г. право на благоустроенное жилье относилось к категории гражданских прав и было записано в Конституции.

В 1992 г. была начата «реформа ЖКХ». Она исходила из представления ЖКХ не как сферы жизнеобеспечения, а как обычной предпринимательской деятельности, которая должна быть рентабельной и регулируется рыночными отношениями. Замысел реформы сводится к тому,

чтобы провести «разгосударствление» ЖКХ, лишить его «коммунального» характера, снять с государства обязанность содержать главные технические системы ЖКХ.

стр 5

симптомы будущего

Нестандартные версии истории

До того времени, как я стал преподавать различные науки, я не предполагал, что мне придется выслушивать на экзаменах всё то, о чём пойдёт речь дальше. Честно говоря, даже когда я был студентом, о состоянии дел в нашей средней и высшей школе я думал лучше, и, пока сам не оказался преподавателем,

большинство рассказов моих старших коллег о шедеврах студенческой мысли я считал преувеличением.

И только оказавшись по другую сторону экзаменационного стола, я стал верить в то, что эти рассказы — не преувеличения, и даже не правда, а только самая малая часть

правды. Все истории, которые собраны в этот текст — подлинные в том смысле, что это — фрагменты реальных ответов на реальных экзаменах по стандартному курсу истории государства и права и некоторым близким по содержанию курсам, по которым я сам этим же студентам читал лекции.

стр 8

Алексей Байков

Моп Адмиралъ

Исторического кинематографа сегодня у нас нет. Это можно констатировать со всей определенностью. Более того – нет даже намека на то, что он когда-нибудь в ближайшее время появится. У нас так и не выросло поколение режиссеров, способных снять что-то мало-мальски приличное на историческом материале. И нет никаких причин надеяться на то, что ситуация в ближайшее время изменится к лучшему. И через год, и через два с экранов на нас будут продолжать изливаться потоки мутной халтуры.

Главная проблема исторического кино в России – не отсутствие денег. Денег в последнее время стали давать «от пуза», но фильмы от этого лучше не стали. Очевидно, чего-то еще не хватает, например, внимательного отношения режиссера к исходному материалу – тем самым «реальным историческим событиям».

Вот, например, «Взвод» американского режиссера Стоуна – фильм, по своей идеологической нагрузке крайне похожий на «Девятую роту», остался в списках великих фильмов, во многом благодаря филигранной работе исторического консультанта. Кроме того, сам Стоун в отличие от Бондарчука-младшего отслужил срочную во Вьетнаме и перенес в фильм именно свое личное отношение к войне, на которое он имел право. Да, ветераны выходили из кинотеатров с чувством того, что им крепко плюнули в душу, но «Взвод» все же создал яркий, объемный, врезающийся в память образ и вошел в золотой фонд «вьетнамского кинематографа». А вот куда пойдет «Девятая рота», я даже и не знаю. Скорее всего, про этот фильм через несколько лет все забудут, и правильно сделают.

Новая волна российского исторического кинематографа началась с откровенного очернительства, символами которого стали сериалы «Штрафбат» и «Последний бронепоезд». Образцом в данном случае послужил не менее омерзительный американский «Враг у ворот» – а гаже этого фильма трудно себе представить. Почему-то режиссеры не додумались до того, что про себя американцы такое кино никогда бы не сняли.

Нет, конечно, и в Голливуде хватает фильмов в жанре «мажем черной краской», но смотрятся они все-таки иначе и сделаны на другом уровне режиссуры и актерской игры. «Критический реализм» таких фильмов, как упомянутый «Взвод», отличается от нашего тем, что у нас как таковой «реализм» обычно опускают за ненадобностью, заменяя на «развесистую клюкву».

Когда была дана установка на «ура-патриотизм», на кино стали давать немалую денежку – а мы получили очередную порцию клюквы. На большом экране – «Турецкий гамбит», «Сволочи» (отечественная копия английского фильма «Орел приземлился», основанная на бредовых фантазиях писателя Кунина), мутно-эпические «1612» и «Александр – Невская битва», а также «Господа офицеры» как «наш ответ» «Неуловимым мстителям». И «Девятая Рота», конечно же.

В сериальном формате нас ослепшили «Московской сагой», открытым плевком в лицо блокадникам и их детям под названием «Ленинград – город живых» и «Диверсанты».

Обратных примеров крайне мало. В 2002 году Николай Лебедев тихо и без особого бюджета сделал римейк «Звезды» – фильм на общем фоне

вопне пристойный и в силу этого обстоятельства ставший «белой вороной». Больше такого никто почему-то не снимал.

И вот теперь на экране – «Адмиралъ».

Историю создания фильма украшает весьма характерный эпизод. Для «Адмирала» был найден консультант высочайшего класса – Александр Дерябин, автор книги «Белая армия на севере России, 1918–1920 гг.». После 103-го по счету режиссерского «но я так вижу» Дерябин развернулся и ушел с площадки, попросив напоследок его фамилию в титрах не упоминать. Кравчук, разумеется, просьбу проигнорировал.

Не самым лучшим образом сказано и случившееся где-то в середине съемок урезание финансирования. Из выложенных в интернете «скриншотов» заметно, что изначально «Адмиралъ» планировался в виде сериала, охватывающего практически весь жизненный путь Колчака – от полярной эпопеи до иркутской проруби. Поэтому когда нам начинают рассказывать про то, что «исторические события в фильме вообще не важны, фильм о Колчаке и Тимиревой, о Любви...», помните, что «Адмиралъ» – это не полноценная историческая драма, а именно поделка на скорую руку от недостатка бюджета. В оригинальном сценарии вся эта «любовь» была, судя по всему, даже не на третьем, а на десятом месте.

Про военно-исторические ляпы в фильме долго распространяться не имеет смысла – «Адмиралъ» полностью из них состоит. Причем значительная часть ляпов, как ни странно, не на совести режиссера, а присплетает все из того же урезанного бюджета. Именно поэтому в роли «Сибирского стрелка» на Балтике оказалась трехмерная отрисовка эсминца типа «Буйный», каковой считался к началу Первой мировой уже глубоко устаревшим.

Крайне веселит и игра в фанты в офицерском собрании, взятая режиссером, очевидно, из детских сказок. В реальности попытка прилично поцеловать чужую жену окончилась бы для Колчака вызовом на дуэль. Что белые, что революционные матросы в фильме одеты «только что со склада». Сравним это с реальными описаниями очевидцев и умиленно вздохнем. Еще, конечно, поражает, как все те же матроски-анархисты обращаются к Колчаку «господин». Вообще-то в этой среде принято было обращение «гражданин», а на «господ» реагировали нервно – «не старый режим!».

Поражают попытки режиссера «отмыть до бела черного кобеля» – адюльтер Колчака с женой своего сослуживца. С этой целью, например, Кравчук куда-то затер сына Тимиревой от первого брака и избавил зрителя от переживания на тему смерти двух дочерей Колчака. Ну и, конечно же, Тимирева не присутствовала в Омске «тихой тенью» в роли скромной сестры милосердия, а работала переводчицей в аппарате Управления делами Совета Министров колчаковского правительства и все это время была с адмиралом в качестве его гражданской жены.

Ну да ладно, список дефектов и недоделок «Адмирала» все равно можно продолжать до бесконечности. Поговорим о главном – о том, как и для чего все это было снято.

Характерно, что в интернете вскоре после премьеры появились восторженные рецензии «белых историков», позиционирующих себя как «правых консерваторов» – Диу-

нова и Володихина. Как говорится, «фильм нашел своего зрителя», иначе не скажешь:

«Адмиралъ» все-таки не о гражданской войне и не о «русской истории вообще». Он – о Белом Деле. О борьбе людей, поднявшихся против революционной чумы и стоявших, пока хватало сил. О русских 300 спартанцев, сложивших головы в сибирских Фермопилах». (Володихин)

«Если мы вспомним, то даже в недавнем фильме «Господа офицеры: спастись императору» красные были показаны с изрядной долей симпатии, в фильме же «Адмиралъ» никакой симпатии к красным нет. И это правильно! Требования жанра таковы, что зритель не должен испытывать сложной рефлексии, размышлять, кто прав, а кто виноват. Вместо этого образ положительной и отрицательной стороны должен быть прописан предельно четко и ясно, не оставляя места для излишних размышлений». (Диунов)

Историку и преподавателю МГУ Володихину, наверное, невдомек, что фильм «300» является экранизацией комикса и к исторической реальности имеет примерно такое же отношение, как романы Дюма. По поводу же процитированной сентенции Диунова трудно даже найти цензурные эпитеты. Впрочем, она весьма характерна для мышления нынешней «правых» – «не ррасуждать, было, неча тут». Где-то мы все это уже слышали, не так ли?

Противоположная сторона – условные «красные» – показана в фильме слепой, крушащей все и вся серой массой. Очевидно, именно так режиссер Кравчук и игравшие в фильме актеры воспринимают своих собственных делов, которые наверняка тоже были среди этих самых матросов. Уровень рефлексии по поводу событий собственной истории потрясает – такое впечатление, что фильм снимали иностранцы, для которых все эти понятия: Гражданская война, Колчак, белые и красные – такие же отвлеченные абстракции из учебника истории, как для нас – война Роз, Кромвель или Геттисберг. Зритель должен просто удовлетвориться тем, что Колчак на словах – «за Россию», хотя вся его деятельность в качестве Верховного правителя показана всего лишь в двух эпизодах: в сцене с принятием присяги и в сцене с заседанием правительства, когда решается вопрос об эвакуации Омска. На этом – все.

Оно и понятно. Если бы Кравчук попытался изобразить Колчака как одного из предводителей «Белого дела», он немедленно увяз бы среди многочисленных «подводных камней» этой темы, окончательно похоронив изначальную концепцию фильма. Если бы он взял на себя труд заглянуть в мемуары Будберга, то обнаружил бы там куда более интересные характеристики «Верховного»:

«Жалко смотреть на несчастного адмирала, помыкаемого разными советчиками и докладчиками, он жадно ищет лучшее решения, но своего у него нет, и он боится по воле тех, кто сумел приобрести его доверие».

«Жизни в ее суровом, практическом осуществлении он не знает и живет миражами и навязанными идеями. Своих планов, своей системы, своей воли у него нет, и в этом отношении он мягкий воск, из которого советники и приближенные лепят что угодно, пользуясь тем, что достаточно облепч что-нибудь в форму необходимости, вы-

зываемой благом России и пользой дела, чтобы иметь обеспеченное сослание Адмирала».

Ну что, похож был настоящий Колчак на то, что играл в фильме Хабенский?

Многое, слишком многое осталось за кадром. Красные начали свою деятельность в Сибири с ляпов, перекосов, и откровенно ненужных жестокостей, в результате которых власть сперва свалилась в руки Комуча, а затем по трупам комучевцев к ней взшел и Колчак. В роли командующего сухопутными войсками адмирал продемонстрировал свою полную несостоятельность, в роли правителя – тоже. Зато были приказы о взятии заложников и расстреле деревень, а в тылу орудовали карательные отряды бандитского атамана Семенова, резавшие всех, кто попадался под руку. С ним Колчак предпочитал договариваться о разделе полномочий, хотя по законам военного времени таких следовало вешать. Неудивительно, что через некоторое время в адмиральском тылу началось партизанское движение, причем изначально – безо всякой помощи большевиков.

И наконец, захватили Иркутск и расстреляли адмирала вовсе не большевики, а Иркутский политцентр, в котором с ними вместе заседали меньшевики, анархисты и эсеры. Чуть ли не единственным случаем в истории, когда эти политические силы объединились ради общего дела. «Объединил» их против себя никто иной как сам Колчак. Своей бездарной и неумелой политикой.

Но в фильме режиссера Кравчука вы всего этого не найдете. Там все просто – на одной стороне «белокорые эльфы» в погонах, на другой – «орки-унтерменши» в матросских бушлатах, а главный герой – не живой человек со своими мыслями, чувствами и рефлексией, а символ «белой чести», раскрывающейся режиссером через отдельные жесты. В конце просмотра фильма остается совершенно не разъяренным вопрос – а за что это, такого красивого, расстреляли. За амурсы с Тимиревой что ли?

Напоследок хотел бы напомнить нынешним апологетам «белого дела», что они сохранились до наших дней исключительно благодаря положительным образам белых офицеров в советском кинематографе. Как известно, осмысление любых исторических событий в кино проходит через несколько стадий. От огульного «ура-патриотизма» – к различным формам реализма.

Советский кинематограф точно так же прошел по этим ступеням – от «Чапаева» и «Волочаевских дней» до «Адыоганта его превосходительства», «Бега», «Бумбараша» и «Дней Турбинных». В процесс, конечно, помешались попытки создать на таком весьма «скользком» историческом материале, как гражданская война, весьма специфический легкий жанр «истерн», но даже в «Неуловимых мстителях» Овечкин и Кудасов показаны людьми, а не «орками». По-хоже, что все эти традиции советского кино в 2000-х были тихо похоронены и преданы забвению. Наступает эпоха дешево снятых комиков.

А исторического кинематографа у нас до сих пор нет. И, видимо, не будет.

apn.ru

Сергей Кара-Мурза Пора подвести итоги

Деколлективизацию необходимо вести закономерно, жестко. В качестве положительного образа будущего предлагалась «фермеризация» по западному образцу – свободная купля-продажа земли и разделение сельских жителей на предпринимателей (фермеров) и пролетариев (батраков, наемных рабочих).

Вряд ли кто-то будет отрицать, что эта операция привела к тяжелому кризису, и он так безысходен, что ни политики, ни ученые-экономисты, ни СМИ сегодня ничего не говорят о фермерах и вообще о жизни села. Образ российской деревни в общественном сознании стал бесцветным и внеобщественным. Иногда на экране появляется министр Гордеев, иногда лубочные картинки хлебосольного деревенского быта или чернуха с покосившейся избушкой и пьянящим стариком-селянином.

Объявляя национальный проект, в октябре 2005 года Владимир Путин сказал: «Улучшение жизни на селе, развитие агропромышленного производства считают, безусловно, приоритетным». Это приятно слышать, но в реальной политике правительства развитие агропромышленного производства занимает едва ли не последнее место. Это настолько очевидно, что давно уже принимается как факт и не вызывает дискуссий. Но нет и внятной оценки положения дел, как нет и определенных планов на ближайшее будущее.

В 2005 году положение на тот момент было зафиксировано на конференции сельхозпроизводителей России, которая состоялась в Москве. Выступали и чиновники правительства, и президенты союзов, и директор крупных объединений. И речь шла о том, что сельское хозяйство РФ удешевляется – средства из него перетекают в другие отрасли, а иностранному капиталу создаются столь льготные условия, что российский производитель конкурировать с ним не в состоянии.

Представители правительства в ответ не могли сказать ничего внятного, отделившись риторическими вопросами. Вот важный чиновник якобы объясняет, почему село не покупает технику: «Сельхозпроизводитель сегодня продает молоко за 5 рублей – это закупочная цена. Переработчик продает молоко за 22–26 рублей. Вопрос в следующем: почему мы даем производителю минимальную стоимость, а переработчик получает 350–400%? Какие механизмы должны регулировать этот вопрос?»

Но все это заду было прекрасно известно! Чиновник задает вопросы, хотя должен был на них ответить. Гендиректор концерна «Тракторные заводы» Э.А.Маховиков называет причины: «Если при Советском Союзе на сельское хозяйство выделяли 20% бюджета, то сейчас 1%... Износ парка техники 80%, а поступление техники 2–3%. Крестьянину тяжело приобрести трактор, сегодня он не в состоянии купить даже солярку к нему. И ему не решить эту проблему в одиночку, а государственной поддержки в настоящее время практически нет». Если взять суть, то он сказал: кризис вызван тем, что уничтожили крупные предприятия (колхозы и совхозы) и при этом государство лишило село поддержки.

Изменилась ли за прошедшие два года политика государства в отношении обеих этих причин? Нет, существенно не изменилась. Собираются ли ее менять в ближайшем будущем? Неизвестно, никаких заявлений на этот счет не было.

Заместитель министра сельского хозяйства С.Г.Митин поднял на той конференции другой актуальный вопрос: «Ситуация такова, что сельское хозяйство не может дальше развиваться в условиях открытости рынка, в условиях глобализации, в условиях мирового разделения труда». И это всем известно: вступление в ВТО нанесет селу смертельный удар. В Решениях конференции сказано: «Недопустимо, чтобы Россия отказалась от реальных ценностей – развитого сельского хозяйства и сельхозмашиностроения – ради членства в ВТО».

Но если так, зачем же Правительство РФ и лично министр Гордеев с таким энтузиазмом таскали нас в ВТО? Как может угодить государство, если министр говорит одно, а его заместитель – совершенно противоположное. Это и называется «суверенная демократия»? Руководители-практики, а не какие-то политики из оппозиции, сообщали с удивлением, что на все их обращения в правительство с вопросом о том, что станет с сельским хозяйством России после вступления в ВТО, им просто ничего не отвечают – даже при личных доверительных беседах.

Кардинального перелома в сельском хозяйстве за последние годы не произошло, но говорится, что отрасль работает успешно. Ее даже называют «инвестиционно привлекательной». Вот это и

порождает вопросы.

На конец 2005 года положение было таково: общая рентабельность всей хозяйственной деятельности сельхозхозяйственных предприятий составила 8%, а доход собственно от сельского хозяйства гораздо меньше. В 40 регионах РФ деятельность этих предприятий убыточна, а по всей стране доля убыточных предприятий составила 40%. Где тут «экономический успех»?

Суммарная задолженность сельхозпредприятий достигла к концу 2005 года 425,3 млрд. руб. Между тем вся прибыль организаций отрасли в том же году составила 27,5 млрд. руб. Просроченная задолженность составила 95,2 млрд. руб. – в 3,5 раза больше всей прибыли. Как можно считать «инвестиционно привлекательной» отрасль, в которой долги в 15 раз превышают всю годовую прибыль? Реформа эту отрасль разорила и столкнула в глубочайшую яму. Ее надо сначала из этой ямы вытаскивать, а потом говорить инвесторам о ее привлекательности.

Когда принимали закон о свободной купле-продаже земли, говорили о чудодейственной силе ипотеки – кредитов под залог земли. В это время Путин сказал: «В 2006–2007 гг. должна быть создана система земельно-ипотечного кредитования, позволяющая привлекать средства на длительный срок и под приемлемые проценты под залог земельных участков». Срок почти истек – каков результат? И кому вообще сегодня принадлежит земля в России? Имеют право знать это граждане? Ведь речь идет об одном из главных условий безопасности страны.

Сто лет назад была реформа Столыпина – вариант модернизации хозяйства без ломки сословного общества. Попытка очень важная и смелая: консерваторы предупреждали Столыпина, что если она не удастся, то Россию ждет революция. Реформа не удалась, но дала ценнейший опыт. Столыпин заслужил глубокое уважение уже тем, что этот опыт был во всей полноте представлен обществу – все следили за реформой и на ней учились. В России тогда шел тот «каждодневный плебисцит», в котором и складывается нация.

Наблюдения за куплей-продажей земли, составом покупателей, ценами, использованием купленных участков велись и публиковались параллельно двумя организациями – МВД и Вольным экономическим обществом. Какой контраст с тем, что мы видим сегодня! Точнее, мы не видим ничего! Питаемся слухами. Вот тебе и «право на информацию». И заметьте – ни в одном «телефонном разговоре с народом» никто ни разу не задал Президенту вопрос о земле. О дачных шести сотках спрашивали, а о 130 миллионах гектаров пашни – никто. Отсеивая эти вопросы помощники Президента или люди перестали интересоваться судьбой земли? И то, и другое – признак глубокого кризиса.

Но вернемся к ипотеке. Кто даст «средства на длительный срок и под приемлемые проценты», если заемщики и так уже находятся в неоплатном долгу? Ведь такой кредитор сразу разорится. Вот реальность: в 2000 году размер долгосрочного кредитования сельского хозяйства РФ составил (в сопоставимых ценах) 1,3% от уровня 80-х годов. А ведь кредит – это именно рыночный инструмент финансирования. Вот тебе и «рыночная» реформа – она лишила сельское хозяйство рыночных методов, которые существовали даже при плановой системе.

Перейдем от финансов к жестким материалам. Вот Путин говорит: «Нам уже удалось добиться значительных успехов в производстве зерна. Из импортера Россия стала его экспортером».

Тут тревогу вызывает логика нового мышления. При чем здесь экспорт, как он может характеризовать производство? «Недоедим, но вывезем», – лозунг министра финансов Российской империи. Мы к нему возвращаемся? В каком смысле надо понимать слова об «успехах в производстве зерна»?

Раньше в РСФСР производили по 120 млн. т зерна в год, а теперь по 70–80. В 1986 г., когда началась антиколхозная кампания, в РСФСР произвели 118 млн. зерна. Даже в среднем за пятилетку 1986–1990 гг. зерна собирали 104,3 млн. т в год. По норме на душу населения надо иметь 1 тонну зерна в год – тогда хватает и на хлеб людям, и на комбикорм скотине, дающей молоко и мясо. В РФ сейчас производят чуть более 500 кг на душу – и при этом вывозят зерно. В каком смысле мы должны считать это успехом? Власть как будто мыслит совсем другими понятиями, чем население – и это опасно для государства.

Но главное для оценки состояния отрасли – происходящее массовое выбывание основных фондов сельского хозяйства, деградация едва ли не

главного достояния страны. За 2000–2006 гг. на 11,2 млн га уменьшился размер посевных площадей России. Сокращение пашни и посевных площадей идет неуклонно.

Еще быстрее идет деградация активной части основных фондов сельского хозяйства – машинного парка. Никаких сдвигов к лучшему нет – парк тракторов сокращается равномерно каждый год. Нагрузка на трактор достигла в 2006 г. 187 га пашни, а если бы землю не выводили из оборота, то она составила бы уже 206 га. В норме при «рыночном» сельском хозяйстве, которое предполагается создать в России после ликвидации колхозно-совхозной системы, требуется около 120–170 тракторов на 1000 га пашни (у нас в среднем 5,3 трактора). В более благоприятных почвенно-климатических условиях Западной Европы нормальной является такая нагрузка пашни на трактор: в Германии 8 га, в Италии – 6 га. В ФРГ в 90-е годы реально имелось 180–190 тракторов на 1000 га пашни – в 33 раза больше, чем в России. Можно ли преодолеть такой разрыв на «рыночных» основаниях?

Нет, и надо трезво признать, что создать современное сельское хозяйство в рамках «рыночной» доктрины Россия не сможет. Для этого сейчас придется купить 16 млн. тракторов (на те 134 млн. га пашни, которой располагала РСФСР в 1986 г.). Это будет стоить 500–600 млрд. долларов. И ведь тракторы – лишь часть технической базы фермы! При этом фермеры потребуют бюджетных дотаций, как на Западе – около 100 млрд. долларов в год. Здесь мы имеем неумолимую дилемму: или восстановление и модернизация колхозно-совхозной системы с фермерской надстройкой, или откат российского сельского хозяйства в седую старину. На какое чудо надеется власть? На ипотеку?

Представляя национальный проект, Путин отметил и проблемы животноводства: «Обратить сегодня особое внимание на создание условий для развития животноводства. Значительные ресурсы следует выделить на развитие селекционизма. Это должно позволить стране в течение двух лет поставить десятки тысяч голов племенного скота...».

Но чтобы «создать условия для развития», надо сначала устранить те условия, которые привели в упадок отрасль. Посмотрите на динамику показателей отрасли – она развивалась в 80-е годы не просто быстро, а даже бурно. Быстро росло поголовье скота и, что еще важнее, его породность – в 1985 году в колхозах и совхозах РСФСР все крупные рогатый скот был породным, 43% – чистопородным. В результате реформ производство не просто сократилось, произошло его архаизация.

Надо же представлять себе масштаб разрушения! Поголовье крупного рогатого скота в РФ упало за годы реформы в три раза – на 40 млн. голов. Мы имеем сейчас крупного рогатого скота гораздо меньше, чем в 1916 г. и даже чем после Гражданской войны. В 90-е годы стадо крупного рогатого скота сокращалось в РФ ежегодно на миллион голов. Но ведь в последнее время это сокращение скачкообразно ускорилось – за 2005 г. число голов убавилось еще на 1,6 млн. голов.

При этом прежде всего ликвидировался племенной скот, держать который дороже, чем неприхотливых беспородных коров. А национальный проект обещал селе лизинг (рассрочку), который обеспечит покупку 50 тысяч голов в год. Но ведь это несоизмеримо с проблемой.

Вплоть до создания колхозов и совхозов российское село не имело запаса прочности, чтобы перейти к травопольному севооборотам и резко повысить урожайность. Сделали это – и по главным показателям (с учетом продуктивности почв) вышли на уровень развитых стран. Но республикам с лучшими условиями результат особенно нагляден. Урожайность зерновых в Белоруссии, Киргизии и Эстонии была в 1940 г. 8, 7, 6 и 11,5 ц/га, а в 1986 г. 25, 30,5 и 28,3 соответственно.

Нынешняя система с советской равняется не может – при тех же почвах и тех же людях. Так надо же разобрататься, что мешает, и как-то решать вопрос, но уж не хвастаться успехами – это неразумно. Может быть, российская власть видит какие-то выгоды от ликвидации эффективного сельского хозяйства, скрытые от наших глаз. Так пусть об этом скажет. Вопрос висит в воздухе, и надо на него отвечать.

Результат аграрной политики 90-х годов – спад производства вдвое и регресс. Урон, который несет страна от этого регресса, не измерить деньгами.

На мой взгляд, власти надо ясно отмежеваться от аграрной политики времен ельцинизма и выработать новую доктрину, основанную не на либеральной утопии, а на здравом смысле и трезвом расчете.

Олег Дубов

Спланированное самоубийство

Подробнее о ситуации рассказал обозревателю «Тверской газеты» Николаю Локтеву глава Оленнинского района Тверской области Олег Дубов.

— Олег Игоревич, ваше выступление на Ассоциации муниципальных образований закончилось призывом «остановить безумие». Это были эмоции или ситуация действительно настолько серьезна?

— Это не эмоции. К сожалению, ситуация очевидна. Если топливную дотацию отменят, если это безумие никто не остановит — нас ждет социальный взрыв в двух десятках районов нашей области.

Начну с тарифов на отопление для граждан. Ведь в чем состоял главный смысл дотации на топливо? Именно в том, чтобы покрывать часть затрат, связанных с отоплением жилья углем и мазутом (которые на порядок выше, чем в газовых котельных по объективным причинам), и не перекладывать эти затраты на людей, «вина» которых состоит только в том, что в их город или поселок не успели провести природный газ. Таким образом, происходило выравнивание коммунальных тарифов для населения по всей территории области. И если мы говорим о равенстве наших граждан и социальной справедливости — такой подход был не просто правильным, а единственно возможным.

С нового года — по идее разработчиков областного бюджета-2009 — все население будет оплачивать полную стоимость всех коммунальных услуг, как она сложилась в каждом конкретном муниципальном образовании.

Например, в нашем, «угольном», районе платежи граждан за отопление вырастут в 3,38 раза и составят более 40 рублей за квадратный метр. Еще выше будет рост тарифов в «мазутных» районах. Там за метр отапливаемой площади придется платить более 60 рублей. Для сравнения: в газифицированных Твери или Ржеве эти тарифы и после Нового года будут в районе 20 рублей за метр. Как говорится, почувствуйте разницу.

Переход на стопроцентную оплату делает платежи недоступными для подавляющего большинства населения «угольных» и «мазутных» районов. И как раз в тех городах и поселках, где уровень доходов гораздо ниже среднего по области и по России. Например, сегодня семья из трех человек у нас в Оленине платит (без учета электроэнергии) за благоустроенную квартиру площадью 50 кв. метров 1788 руб. в месяц. Если решение об отмене дотаций состоится, будут платить 3398. В упомянутых мною «мазутных» районах за такую же квартиру платить будут около 6 тысяч. А если точнее, не будут платить вообще. Потому что нечем. Средние доходы у жителей сельских районов почти такие же, как предлагаемый уровень платежей за услуги. И почему, получая в 2-3 раза меньше, чем в Твери, наши люди должны платить за отопление в 3-4 раза больше?

Я не думаю, что режим «коммунального аппарата» — это правильная идея.

— Может быть, не все так мрачно? Да, тарифы в таких районах вырастут в разы. Но и субсидии для малоимущих тоже возрастут... В областной администрации есть люди, которые искренне уверены, что никакого социального напряжения не возникнет и все пройдет гладко. Ведь в том же Оленине при таких тарифах право на субсидию получат почти все жители, и проблема, кажется, решится...

— Эти люди нас дезинформировали или сами глубоко заблуждаются, не зная реальной ситуации в районах. Какие «почти все жители»? Подавляющее большинство оленинцев либо не получают субсидию вообще, либо получают очень незначительную ее часть. И совсем не из-за того, что доходы наших жителей позволяют платить по таким тарифам.

Говорю об этом с полной уверенностью, потому что мы в районе сейчас пытаемся подготовиться к чрезвычайным мерам и очень внимательно анализируем все вопросы, связанные с будущими субсидиями для наших жителей. Перспектива достаточно мрачная.

Прежде всего, для назначения субсидии в отдел соцзащиты должны быть представлены справки о доходах каждого члена семьи за последние шесть месяцев. Ни для кого не секрет, что значительная часть трудоспособного населения сельских районов выезжает на неофициальные сезонные заработки, в основном, за пределы области. Эти люди не имеют никаких официальных источников доходов, а значит, и никаких справок у них не может быть. И все эти люди вместе с членами своих семей не имеют никаких юридических осно-

ваний для назначения субсидий — это четко обозначено в федеральном законодательстве. А таких семей у нас около 40 процентов.

Есть еще и демография. Молодежь старается уехать в города, а старики остаются доживать свой век в трехкомнатных квартирах, полученных еще при советской власти. Значит, у них формально имеются излишки жилплощади, на которые субсидия не начисляется.

И что им теперь, на старости лет, продавать жилье или менять на меньшее? Или отказываться от отопления и ставить «буржуйки»? Я предлагаю человеку, который придумал эти бюджетные эксперименты, посмотреть в глаза нашим старикам.

Наконец, не надо забывать, что люди сначала платят за коммунальные услуги, а уже потом получают субсидию. Я не сомневаюсь, что при таких тарифах возникнут массовые неплатежи граждан, в том числе среди законопослушной части населения, не имеющей возможности при зарплате или пенсии в четыре тысячи рублей платить такую же сумму за отопление. И в соответствии с законом лица, имеющие задолженность по коммунальным платежам, теряют право на получение субсидий.

Вот такая обстановка, если коротко. Она везде такая, а не только в нашем районе. Потому я и утверждаю с полной ответственностью, что перенос средств с государственной поддержки ЖКХ на увеличение выплаты субсидий гладко происходит только на бумаге. В жизни все будет совсем не так гладко.

— Не меньше, чем о «шоковой терапии» для населения, говорится сейчас о будущем коммунальном коллапсе. К середине февраля пол-области вымерзнет — ваши слова?

— Да, мой, и я от них не отказываюсь. Даже если представить себе идеальную ситуацию, при которой все платят, все получают субсидию и все довольны жизнью (чего, конечно, не будет) — даже в этой ситуации у коммунальных предприятий нет ни единого шанса закупить топливо вовремя и в необходимых объемах. Люди будут не только платить в несколько раз больше, но и замерзать.

Платежи населения за услуги идут равномерно весь год — это все знают. Дотация на топливо всегда поступала полностью в начале года, обычно к середине февраля. И делалось это, конечно же, не из-за того, что у департамента финансов есть свободные деньги, а потому что надо рассчитываться за топливо и проводить отопительный сезон.

Завоз в районы угля и мазута уже многие годы производится именно за счет областного и, в меньшей степени, районных бюджетов. Причем деньги требуются сразу и в большом объеме. Это не газ, за который надо платить ежемесячно и равными долями. Кроме того, во всех «угольных» и «мазутных» районах в течение длительного времени сложилась практика проведения конкурсов на поставку топлива в конце года в счет бюджетных ассигнований следующего года (а без конкурсов приобрести топливо невозможно, это еще одно отличие от газа). И только благодаря такой организации закупок ежегодно обеспечивается прохождение отопительного сезона в январе-феврале — в самые тяжелые для ЖКХ месяцы. Отмена дотации лишает нас возможности планировать закупки топлива на начало 2009 года. Значит, начнутся перебои в конце января — начале февраля, когда закончится топливо, приобретенное в счет бюджета 2008 года, со всеми вытекающими из этого очень неприятными последствиями.

Я называю такие сроки, может быть, слишком оптимистично. В «мазутных» районах ситуация еще сложнее. Вполне возможно, что они «весело» встретят Новый год.

И что делать? МЧС вызывать? Про следующий отопительный сезон 2009-2010 я уже молчу. Даже у тех немногих районов, кто как-то протянет до весны, нет никаких шансов начать отопительный сезон следующей осенью.

К тому времени, кроме проблем с топливом и массового недовольства тарифами, у предприятий ЖКХ, в том числе тех, кто сегодня как-то держится на плаву, из-за массовых неплатежей начнутся серьезные финансовые проблемы. Дальше неизбежно пойдет волна банкротств.

Вот так из-за непродуманного решения произойдет системное разрушение жилищно-коммунального хозяйства в половине районов нашей области, где живет примерно четверть населения.

— Наверное, вы думали и о правовых аспектах этой проблемы... Как такой запредельный рост тарифов увязан с законодательством?

— Я даже звонил и консультировался в Федеральной службу по тарифам. Ситуация, если ко-

ротко, такая. С 1 января 2009 года отменяется предельный индекс роста тарифов, устанавливаемый на федеральном уровне. Эти полномочия переходят к субъекту Федерации, и какие-то ограничения для регионов нигде не прописаны. То есть закон формально нигде не нарушен. Но федеральный закон «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» со всеми последними изменениями говорит о доступности тарифа для потребителей как об одном из принципов регулирования тарифов. Можно ли называть доступными для потребителя тарифы, равные его доходу? Глубоко сомневаюсь.

— В вашей поправке предлагается направить на дотирование топлива 308 миллионов. На фоне расходной части областного бюджета в 38 миллиардов сумма просто смешная. Меньше одного процента от бюджета области. Допустим, поправка прошла. А этих денег-то хватит? Ведь насколько я знаю, и уголь, и мазут в этом году резко подорожали, и цены продолжают расти?

— Причина внесения поправки на 308 миллионов очень простая. Именно эта сумма уже прописана на 2009 — так же, как на 2008 и 2010 годы в трехлетнем областном бюджете. По сути, эти средства в проекте бюджета-2009 были просто перенесены в другой раздел. А значит, очевидно, что восстановление дотаций на топливо не приведет к общему увеличению расходов областного бюджета и не потребует дополнительных источников доходов.

Самое главное сегодня — решить вопрос принципиально: будет ли обеспечен принцип равенства всех жителей Тверской области при оказании коммунальных услуг? И тогда мы продолжим жить в нормальном, цивилизованном регионе, проводящем социально ответственную политику. Или же «никаких дотаций» — выживайте как хотите, это ваши проблемы». А значит, жители районов, не имеющих такого блага цивилизации, как газ, оказываются в положении граждан второго сорта. И тогда надо честно об этом сказать.

Теперь о сумме. С учетом нынешних цен на топливо, для «угольных» и «мазутных» районов реально требуется около 600 миллионов. Сумма тоже совсем не запретная — чуть больше полутора процентов от областного бюджета.

Прежде всего, нужно предметно и конструктивно обсуждение этой острой для региона проблемы. А лучше всего было бы такое обсуждение начать пару месяцев назад, до внесения бюджета. Но его не было.

— Если вернуть дотацию не удастся, какие могут быть политические последствия для этих районов, для области в целом?

— А как вы думаете? Люди платят сумасшедшие деньги. Или перестают платить, потому что иначе будет не на что, и при этом замерзают... Понятно, что жители скажут «большое человеческое спасибо» всем властям вместе взятым. В какой форме это будет, цивилизованно или нет — предсказывать не берусь.

— Но тогда произойдет дестабилизация обстановки, причем стремительная. И объяснять людям что-либо будет весьма проблематично.

— Согласен. Более того, очевидно, что самыми первыми окажутся в роли «крайних» те, кто ближе всего — местные главы, от которых на самом деле в этой ситуации вообще ничего не зависит. Особенно тяжело придется тем из моих коллег, которым в марте будущего года предстоит избираться на новый срок. А таких много.

К сожалению, вся эта топливная история самым негативным образом скажется и на авторитете региональной власти, на авторитете партии «Единая Россия». Хотя совершенно очевидно, что ни губернатор, ни «ЕР» к этому безумию вообще никакого отношения не имеют. И они, прежде всего, заинтересованы в сохранении стабильности в каждом из районов.

— В таком случае — автора на сцену! Кто он или они?

— Работа над бюджетом — достаточно сложный процесс, в котором участвует много людей. Я, конечно, предполагаю, в чью голову могла прийти такая «гениальная» идея. Но эти предположения оставлю при себе. Думаю, тот человек в силу своей оторванности от реальной жизни нанес очень большой вред не только нашему району, но прежде всего авторитету власти как таковой. И это грустно.

— Ну, что ж, благодарю за интервью. Надеюсь, что вас услышат и здравый смысл восторжествует.

Сергей Кара-Мурза Брошенное ЖКХ. История кризиса

Государство стало «уходить из ЖКХ», меняя принципы финансирования, сокращая долю бюджета в расходах на содержание системы и перекладывая эти расходы на население. Быстро повышались цены и тарифы. Значительно снизился, по сравнению с другими отраслями, заработная плата работников ЖКХ, что привело к ухудшению кадрового потенциала. Расчленение и частичная приватизация отрасли вызвали быструю деградацию ее материально-технической базы.

В 2003 г. премьер-министр М. Касьянов высказал принципиальную вещь: «За десять лет реформ предпринятых ЖКХ так и не сумели решить главную проблему — выйти на рентабельную работу». В доктрине реформ главная задача ЖКХ — не обеспечение жителей сносными условиями жизни, а рентабельность. Это логичная установка. В хозяйстве есть множество сфер, которые не могут быть рентабельными. И если они не подкрепляются нерыночными средствами, то экономика несет ущерб, многократно превышающий «экономию». ЖКХ — одна из таких сфер. Разница между государственным и рыночным ЖКХ принципиальна, как между армией, которая охраняет страну и всех граждан, и частной охранной структурой, которая удовлетворяет только платежеспособный спрос.

Вот пример. Теплоснабжение — подсистема национальной безопасности, а не источник «ренты». В национальном докладе «Теплоснабжение Российской Федерации. Пути выхода из кризиса» (2000) сказано: «Задача теплоснабжения северной страны, стоящая в одном ряду с вопросами, определяющими жизнеспособность государства (такими, как оборона границ), не может не быть в сфере государственного регулирования. Вопрос качественного теплоснабжения — это вопрос выживания нации».

В своем Послании Федеральному Собранию 2002 г. Президент В. Путин сказал: «Один из самых острых вопросов, связанных с отсутствием конкуренции и монополизацией производства и сферы услуг, — это реформа ЖКХ». Трудно сказать, как можно создать конкуренцию в теплоснабжении. Ведь в самых экономичных и надежных системах теплосети закольцованы и подача тепла в них полностью обезличена. Во что превратят такие системы реформа, нацеленная на «создание конкурентной среды»?

В 2001 г. В. Путин сказал, что «ЖКХ переживает системный кризис». Но если кризис, то следует назвать его причины. Ведь он возник не в результате стихийного бедствия. Кризис ЖКХ — результат решений, которые принимались начиная с 1991 г. Под эти решения была подведена идеологическая база, они выражают доктрину политики реформ.

ЖКХ, которое унаследовала РФ от РСФСР, сложилось за 70 лет как государственная, принципиально нерыночная система. Уже в начале 90-х годов было очевидно, что рынок разрушит эту систему! Для этого есть фундаментальные причины — они в самом строении исторически сложившейся инфраструктуры ЖКХ. Отменить историю никакой президент не может, а вот уничтожить ЖКХ России реформаторы, видимо, в состоянии. Разумеется, при соучастии самого общества.

Первое, что толкает страну к техноферной катастрофе, — рыночный фундаментализм властной элиты. Он вызывает глубокую деформацию

мышления. В 2003 г., после волны аварий, вице-губернатор Петербурга А. Смирнов сказал: «Если говорить в общем, то в последний год проблему ЖКХ только научились правильно понимать. Но этой проблемой по-настоящему пока ни граждане, ни власти еще не начали заниматься». Чего можно было не понять в «проблеме ЖКХ»? При Правительстве работает большая группа экспертов, в стране есть ряд НИИ, КБ, вузов.

То же мы слышим от директора Федерального агентства по строительству и ЖКХ в ноябре 2004 г.: «О коммунальном хозяйстве. Первое, самое главное, на мой взгляд, вынесенное из всего моего жизненного опыта и профессиональной деятельности, отсутствие единого понимания проблем в этом секторе. Вообще-то отсутствие нормального информационного пространства... Я не встречал за всю свою жизнь ни одного корреспондента, профессионально разбирающегося в нашей сфере. Все это попытки выдернуть какие-то отдельные факты, отдельные моменты. То есть это самая главная проблема».

Почему же главная проблема ЖКХ — в «отсутствии понимания»? Ведь журналисты излагают ту мешанину утверждений, которую год за годом вываливают перед ними министры. Пониманию мешают идеологические установки власти. Пока эти установки не изменятся, тенденции неблагоприятны. Правительство не сможет выправить положение в рамках сложившейся в ходе реформы экономической системы. Оно будет все глубже увязать в утопических и даже абсурдных проектах.

В Послании 2004 г. Владимир Путин сказал: «Одной из самых актуальных задач считаю обеспечение граждан доступным жильем. Это по-прежнему очень болезненный вопрос для большинства людей в России».

Сейчас для большинства населения РФ главной проблемой является уже не приобретение жилья, а его содержание. Население с большим трудом выдерживает оплату услуг, а речь идет о деградации основных фондов — зданий и инфраструктуры. Критическая изношенность основных фондов — фактор неумолимый. Его невозможно устранить с помощью конкурентной среды, слияния министерств, установок счетчиков или приватизации РАО «ЕЭС». Нужны ресурсы для восстановления материально-технической базы.

Кто же должен содержать ЖКХ? В советское время эти расходы несло государство, а после 1991 г. не никто. Оказавшись неспособным, в силу самой природы отрасли, перевести за 10 лет ЖКХ на реально рыночную основу, государство в то же время изъяло из отрасли все амортизационные отчисления, которые были предназначены для проведения плановых ремонтов. Теперь государство уходит от ответственности — под разговоры о «доступном жилье» власть сбросила с себя ЖКХ, которое сама и довела до краха. Новый Жилищный кодекс и Закон о тарифах в ЖКХ предусматривают, что теперь сами жильцы обязаны нести все затраты по содержанию и ремонту жилья, в том числе капитальному.

Представляют наши граждане, каков масштаб этих расходов? Эта сумма была названа в 2003 г.: «Коммунальной катастрофой» назвал сегодняшний положение в ЖКХ страны зам. председателя Госстроя России Л. Чернышев на заседании коллегии Госстроя РФ... Чтобы как-то исправить ситуацию, пояснил Л. Чернышев, необходимы финансовые

вложения в сумме 4,5—5 триллионов рублей». Вот сколько задолжало государство перед ЖКХ — 5 триллионов рублей к 2003 г.! А сейчас, наверное, все 7 триллионов. Может ли население выплатить такие деньги? Нет, не может.

Возьмем самую срочную задачу — замену аварийных теплосетей, уже не подлежащих ремонту. В 2000 г. необходимые меры выражались в таких терминах: «15 процентов тепловых сетей требуют безотлагательной замены... Для приведения системы транспорта теплоносителя в надежное состояние необходимо капитально отремонтировать или построить заново 150 тыс. км теплотрасс в двухтрубном исполнении».

Сегодня переложить 1 км теплотрассы стоит около 10 млн руб. Переложить 150 тыс. км — 1,5 триллиона. Таких денег ни у кого нет. Реально в нынешней экономической системе РФ теплотрассы страны восстановлены быть не могут.

В годы реформы стала быстро расти доля аварийного и ветхого жилья. Причина в почти полном прекращении капитального ремонта. Есть программа «Переселение граждан РФ из ветхого и аварийного жилищного фонда». На нее до 2010 г. выделено 32 млрд руб. По средним ценам в РФ на эти деньги можно построить лишь 0,3—0,5 млн кв. м жилья, а только аварийного жилья в 2001 г. было 50 млн кв. м. Масштабы проблемы и выделяемые средства совершенно несоизмеримы. Несоизмеримость величин — общий дефект подхода власти ко всем проблемам ЖКХ.

Что касается расселения людей из аварийных домов, несоизмеримость по всем городам РФ. Вот вести с мест. «Аварийный жилфонд Самары — 135,2 тыс. кв. метров. В результате реализации Программы (к концу 2010 года) будет ликвидировано 23,2 тыс. кв. метров аварийного жилищного фонда». Что же это за программа? Ликвидируют 1/6 часть от уровня 2000 г., а за это время аварийный фонд еще вырастет в несколько раз. Вот Новосибирск: «На 1 января 2003 года ветхое жилье составляло 15 процентов всего муниципального жилищного фонда, в нем проживало около 70 тыс. человек. С 2000 по 2003 год мэрией было расселено 174 семьи». Вот Саратов: по данным мэрии, «чтобы решить проблему «падающих домов», необходимо 380—420 млн руб. в год». На программу расселения выделено 7,6 млн руб. — 2 процента необходимых средств! Разве это можно назвать «государственной программой»?

То же самое с капитальным ремонтом. Справка Госстроя от 13.11.2003 гласит, что «при нормативной потребности в капитальном ремонте 4—5 процентов за год в Ульяновской области отремонтировано лишь 0,04 процента государственного и муниципального жилищного фонда, в Удмуртской Республике, Алтайском крае, Кировской и Самарской областях — 0,1 процента, в Сахалинской и Ярославской областях — 0,2 процента. Положение не улучшается. На что же рассчитывает государство?»

После того как Правительство «акционировало» предприятия ЖКХ, главные надежды оно возлагало на «частных инвесторов». Это — утопия, говорящая о поражении рационального мышления. Население не имеет возможности заплатить за услуги ЖКХ такую цену, чтобы обеспечить инвесторам приемлемую прибыль.

Невозможно привлечь частные инвестиции в отрасль-банкрот, обремененную колоссальным долгом и в реальных условиях не имеющую никаких шансов стать рентабельной.

Показателен опыт холдинга «Российские коммунальные сети», учрежденного РАО «ЕЭС» и «Газпромом». Его широко разрекламированные планы капиталовложений в инфраструктуру ЖКХ 14 регионов кончились ничем — денег не появилось, активность холдинга потихоньку свернули. Реально и Правительство, и местные власти продолжают брать внешние займы на ремонт водопровода, теплоснабжения и т. д. — под залог городской недвижимости. Это порочный круг, говорящий о безысходности ситуации в рамках нынешней экономической системы.

Города РФ влезают в долги, чтобы сделать то, для чего в стране имеются и все необходимые производства, и специалисты, и рабочие руки. Еще 17 лет назад такого и в страшном сне не могло присниться.

Возлагали надежды на ипотеку, говорили, что к 2010 г. в РФ якобы будет 50 млн граждан, способных купить по 25 кв. м нового жилья. Какими деньгами должны для этого располагать эти 50 млн граждан вместе с банками, готовыми дать им кредит на покупку?

Разумно ли это предположение? Нет, оно просто не имеет смысла. Может ли в РФ вдруг возникнуть столько свободных, никуда не вложенных долларов? Не будет таких свободных денег у населения, как нет их сегодня и у 10 процентов граждан РФ. Сегодня квартиры как жилье покупают около 1 млн человек — 0,7 процента населения РФ. Остальные не могут. Нет для этого денег! И ипотека здесь ни при чем. Или банки могут качать деньги из воздуха? Невозможность массовой ипотеки носит принципиальный характер.

Присутствовали мы и на другом спектакле — под названием «счетчики расхода тепла и воды». Как сказано, промышленность разработала «свыше 200 наименований теплосчетчиков и счетчиков горячей воды и пара для систем теплоснабжения, налажен их выпуск». Этот психоз объясняли тем, что установка счетчиков якобы сократит потери энергии и денег. Г. Явлинский требовал «снижения на 3 года на 75 процентов тарифов на коммунальные услуги для граждан, установивших счетчики». Какой отход от здравого смысла! Даже если счетчик полезен и доступен, он влияет только на сферу распределения, а не на сферу производства и транспорта тепла. Счетчик никоим образом не укрепляет изношенную трубу или насос в котельной. К тому же установить в квартирах счетчики тепла технически невозможно. Этот «синдром счетчика» — признак деградации управленческого мышления, неспособности к системному видению проблем.

Общий вывод таков: в созданных реформой экономических условиях государство и население не могут поддержать тот жилищный фонд и инфраструктуру ЖКХ, которые РФ унаследовала от советского периода. В то же время они не могут в достаточных масштабах построить новый жилищный фонд и новую, приспособленную к новым условиям инфраструктуру. При следовании прежним курсом реформы техноферная катастрофа в ЖКХ неизбежна, и она повлечет за собой тяжелые социальные и политические последствия.

Сергей Глазев

Кризис глобальной финансовой системы

...продолжение, начало в №17

Антикризисные меры, предпринимаемые американскими денежными властями, ограничены, в основном, поддержкой ликвидности банковской системы и дать должного эффекта не могут. Во всяком случае, величина генерируемого ими импульса экономического роста многократно меньше мощности ипотечной кредитной системы, аккумулировавшей более двенадцати триллионов долларов инвестиций при поддержке государства. Осуществляемая сегодня кредитная накачка американской экономики компенсирует не более одной десятой этой величины. При этом дальнейшее увеличение денежного предложения чревато тяжелыми инфляционными последствиями, способными дезорганизовать американскую экономику. До сих пор инфляция затрагивала лишь наиболее монополизированные рынки, включая рынки нефти, газа, металлов, а также рынок недвижимости. Ее перетекание на потребительский рынок сдерживалось быстрым наращиванием предложения дешевых китайских товаров. Но к сегодняшнему дню возможности этих сегментов мирового рынка близки к исчерпанию, о чем свидетельствует распространение инфляционной волны на продовольственный рынок.

Американские власти надеются на то, что девальвация доллара стимулирует подъем промышленного производства, ценовая конкурентоспособность которого растет пропорционально падению курса доллара. Но в постиндустриальной Америке доля промышленности в ВВП не превышает четверти, при этом значительная ее часть сосредоточена в высокотехнологических отраслях, потенциал расширения которых невелик. Чтобы связать лавинообразно нарастающую эмиссию долларов в росте предложения американских товаров, их производство, по экспертным оценкам, должно увеличиваться не менее чем на 20-30% в год, а это нереально. Точнее, это реально только для ключевых отраслей нового технологического уклада — микробиологической и медицинской промышленности, производства информационно-коммуникационного оборудования и микроэлектроники. Но в силу их ограниченности и высоких темпов НТП, совокупное влияние этих отраслей на денежный спрос не может быть высоким. Под влиянием инновационных прорывов цена единицы полезного свойства наукоемких продуктов быстро снижается вместе с соответствующим снижением спроса на деньги.

Определенную стабилизирующую роль может сыграть приток иностранных инвестиций в целях скупки дешевеющих американских активов. Экономика США остается большой и привлекательной для инвесторов. Но последним выгодно дожидаться максимального падения доллара, глубину которого они не знают и поэтому выжидают. Именно так поступали американские компании в ситуациях финансового кризиса в развивающихся странах, провоцируя обвал национальных финансовых рынков и скупая затем многократно подешевевшие активы. К примеру, в России в результате финансового краха 1998 года активы подешевели в тридцать раз. Едва ли частные иностранные инвесторы будут проводить срочные операции по спасению доллара. В их интересах — дожидаться его максимально глубокого падения и затем приступить к скупке подешевевших американских активов.

В свою очередь против доллара будут действовать и другие факторы. Во-первых, глобальные финансовые спекулянты уже приступили к сбра-

сыванию долларовых активов. Во-вторых, все независимые от США страны снижают долю доллара в структуре своих валютных резервов. В-третьих, ряд крупных нефтедобывающих стран (Иран, Венесуэла) заявили о намерении отказаться от расчета своих контрактов в долларах.

Таким образом, факторы, работающие на падение доллара, заметно перевешивают те, которые работают на его укрепление. Со временем ситуация может измениться. Но едва ли это произойдет в ближайшие годы. Трудно себе представить, чтобы США перешли на профицитный бюджет и резко сократили внутреннее потребление импортируемых энергетических ресурсов. Для стабилизации ситуации им нужно сократить госрасходы не менее, чем на треть, что невозможно в год президентских выборов и едва ли политически возможно в будущем. Из этого следует, что падение доллара будет продолжаться. В силу огромного размера долларовой пирамиды и высокой инерционности глобальной финансовой системы это падение не будет таким резким, как в России и ряде государств Юго-Восточной Азии на предыдущем этапе кризиса глобальной валютно-финансовой системы. В то же время обесценение американских долговых обязательств влечет доллар привлекательности в качестве мировой резервной валюты, что влечет резкое снижение спроса на доллар со стороны независимых от США стран. Это может вызвать скачкообразное снижение курса доллара в ближайшие несколько лет.

ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Разумеется, страны ядра мировой экономической системы будут стремиться стабилизировать валютно-финансовую систему, поддерживая доллар всеми доступными средствами. Европейский союз и Япония жестко привязаны к доллару своими валютными резервами и торгово-экономическими отношениями. Неконтролируемая девальвация доллара несет для них значительные экономические потери и тянет вниз их валюты. В сложном положении находится Китай, вынуждено выполняющий функции главного кредитора США в обмен на массивированный импорт ими китайских товаров. Как и Япония с ЕС, Китай не заинтересован в обвальном падении доллара и будет продолжать вкладывать свои экспортные доходы в его поддержку до тех пор, пока будет расти китайский экспорт в США.

Теоретически нынешняя валютно-финансовая система может существовать бесконечно долго. США, ЕС и Япония могут взаимно корректировать курсы своих национальных валют для поддержания ее в равновесном состоянии. Но это возможно лишь до тех пор, пока эти страны сохраняют доминирующее положение в мировом торгово-экономическом обмене. Однако оно размывается опережающим ростом веса развивающихся стран, а также восстановлением постсоциалистических экономик. Последние полтора десятилетия для удержания этих стран в долларовой зависимости Соединенные Штаты применяли жесткие меры политического и военного давления.

Шантажируя Россию экономическими санкциями за неплату внешнего долга СССР, руками МВФ они навязали российскому руководству политику Вашингтонского консенсуса, стержневым элементом которой стала привязка российской денежной системы к поддержке доллара. До сих пор, несмотря на освобождение России от долговой зависимости, российские денежные власти жестко

привязывают эмиссию рублей к приобретению долларов и связанных с ним евро и фунта. При этом значительная часть валютной выручки от экспорта российских энергоносителей в Европу направляется на приобретение долговых обязательств США и стран ЕС, то есть на поддержку долларовой финансовой пирамиды. То же вынуждены делать арабские страны, экспортирующие нефть за доллары и накапывающие валютную выручку на счетах американских и европейских банков. Оккупация американцами Ирака стала для них наглядным уроком наказания за неподчинение этому правилу. По имеющимся данным, намерения руководства Саудовской Аравии диверсифицировать свои валютные резервы были жестко остановлены угрозами в отношении правящей семьи, приватизировавшей полуостров при покровительстве США.

Удерживая контроль за валютно-денежной политикой России, арабских стран-экспортеров нефти, навязывая использование доллара в качестве резервной валюты своим союзникам по НАТО, а также Китаю и другим государствам Юго-Восточной Азии, США имеют возможность наращивания долларовой эмиссии. Но эта возможность не безгранична. Если бы не распад СССР и долларизация постсоветского пространства с вывозом более триллиона долларов нашего национального дохода за рубеж, то долларова финансовая пирамида едва ли просуществовала бы до конца прошлого столетия.

К настоящему времени возможности политического шантажа в отношении России исчерпаны. После американских военных авантур в Югославии, Афганистане и Ираке исчерпан и потенциал силового давления на держателей долларовых активов. Рост антиамериканских настроений в развивающихся странах помогает осознать их элитам свои национальные интересы и отказываются от долларизации экономики. Иран бросил вызов долларовой гегемонии в торговле нефтью, заявив о намерении перейти на торговлю нефтью в других валютах. Венесуэла и другие государства Латинской Америки открыто декларируют освобождение от диктатуры Вашингтона в экономической политике. Формируются независимые от США зоны регионального сотрудничества крупнейших латиноамериканских государств (Меркосур), постсоветских государств (ЕвразЭС), государств Юго-Восточной Азии, элементом которых становится использование национальных валют во взаимных расчетах и, в перспективе — создание региональных валютно-финансовых систем. Важнейшее значение в этом процессе дает пример ЕС, успешно реализовавшего введение единой валюты, несмотря на попытки США дестабилизировать европейскую экономико-политическую систему войной в Югославии.

Военно-политическая гегемония США во многом держится за счет эмиссии доллара в качестве мировой резервной валюты и присвоения глобального сенсоража, размер которого составляет около полутриллиона долларов в год и позволяет им легко финансировать свои военные расходы за счет остального мира. В той мере, в которой другие страны используют доллар и долларовые финансовые инструменты, они безвозмездно кредитуют американские государственные расходы. По своей экономической сути и использованию американской валюты какой-либо страной эквивалентно налогу в пользу США, величина которого пропорциональна ставке рефинансирования национального центрального банка и обесценению доллара. К примеру, для России вели-

чина такого налога составляет от 15 до 30 млрд. долл. в год, что означает соответствующие потери для национальной финансовой системы.

Рост антиамериканских настроений подталкивает властвующую элиту национальных государств к осознанию несправедливости такого добровольного налогообложения в пользу США, а также других стран НАТО и Японии. Это создает дополнительный стимул к освобождению от долларовой зависимости и поиску путей конструирования альтернативных валютно-финансовых систем.

Возможности США привязывать другие государства к поддержке доллара военно-политическими методами близки к исчерпанию. Напротив, претензии США на мировое господство встречают нарастающее сопротивление, которое создает дополнительный стимул отказа недолговых американской политикой стран от использования американской валюты в качестве резервной. Растет понимание того, что именно это является основным источником финансирования американских военных авантур. Китай, страны Латинской Америки, Иран ищут пути диверсификации своих валютных активов, пытаются снять с себя избыточные риски и освободиться от американской зависимости. Из этого следует прекращение роста спроса на доллар со стороны развивающихся стран.

Негосударственные инвесторы уже несколько лет ориентируются на снижение доллара, избавляясь от долларовых активов. Глобальные финансовые спекулянты сбрасывают долларные активы, о чем свидетельствуют неоднократные высказывания на этот счет Сороса. Рушатся последние несущие опоры долларовой финансовой пирамиды — прекращается рост долларовой торговли нефтью и недвижимостью. Зона и масштабы использования доллара начинают сужаться.

По наблюдаемому сегодня признакам долларова финансовая пирамида вошла в фазу саморазрушения. В этой фазе процесс предотвратить уже невозможно, так как экономические агенты теряют тем больше денег, чем дольше они используют долларовые инструменты. Меньше проигрывает тот, кто быстрее выходит из падающей пирамиды. Частные игроки это уже поняли и бегут от доллара. Способные принимать самостоятельные решения руководители денежных властей все большего числа стран быстро снижают долю доллара в своих валютных резервах. Они начинают понимать, что чем дольше они будут держать резервы в долларах, тем больше будут потери. В долларовой зависимости пока еще остаются зависимые от США страны, а также Россия, поддерживающая валютной выручкой от экспорта своих углеводородов в Европу падающий доллар и беря тем самым на себя иррадную долю финансовых расходов американских военных расходов.

ЧТО ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ РОССИЙСКИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ВЛАСТИ

Позиция российских денежных властей, упорно продолжающих инвестировать доходы от экспорта нефти и газа в обесценивающиеся долговые обязательства США и других стран НАТО вызывает недоумение. Помимо прямых экономических потерь вследствие девальвации доллара, которые превысили за последнюю пятилетку 30 млрд. долл., эта политика влечет намного большую упущенную выгоду из-за замораживания национальных сбережений. Они могли бы инвестироваться в развитие российской экономики, остро нуждающейся в обновлении более

чем наполовину изношенной материально-технологической базы. По имеющимся оценкам, российская экономика теряет более половины инвестиционного потенциала из-за вывоза капитала за рубеж, основную роль в котором играют денежные власти.

Политика привязки эмиссии рубля к приобретению долларов и связанных с ним евро и фунта, упорно продолжаемая российскими денежными властями, исключает создание полноценной национальной денежной системы и, тем более, превращение российского финансового рынка в один из ведущих центров глобальной финансовой системы. Вследствие этой политики более половины российской денежной массы сегодня формируется под приток иностранных кредитов и инвестиций. Иностранные игроки доминируют на российском рынке ценных бумаг. Крупнейшие российские предприятия кредитуются за рубежом. В результате развитие российской экономики направляется внешними интересами – развиваются лишь те виды деятельности, в которых заинтересованы зарубежные инвесторы и импортеры. Такой макроэкономической политикой Россия обречена на роль сырьевой периферии ЕС и финансового донора США.

Чтобы придать России статус одного из центров глобальной финансовой системы, необходимо, для начала, освободить предложение рублей от привязки к приобретению долларов и связанных с ним валют. Эмиссия рубля должна направляться спросом на рубли со стороны российских экономических агентов, включая государство. Соответственно, основным каналом этой эмиссии должно стать рефинансирование российских коммерческих банков под залог средние и долгосрочных обязательств, как государства, так и платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях развития национальной экономики. Вместе с переходом к экспорту российских углеводородов и других сырьевых товаров за рубли это откроет возможности быстрого роста российских кредитных и финансовых институтов, в том числе – в глобальном масштабе.

Падение доллара и связанных с ним валют открывает уникальную воз-

можность для превращения российской валюты в мировую, что позволяет многократно увеличить мощность российской финансовой системы и вернуть соответствующую часть глобального сеньоража. Но для этого нужно отвязать эмиссию российской валюты от приобретения иностранной и отказаться от замораживания государственных доходов в иностранных долговых обязательствах, также как от волонтеристского административного планирования денежной массы. Российская финансовая система может стать одним из глобальных центров только как самостоятельная функционирующая рублевая зона, а не как придаток американской ФРС или европейского рынка. И для этого сегодня есть все необходимые предпосылки: устойчивое высокое положительное сальдо платежного баланса, значительные, даже избыточные валютные резервы, нерелизванный потенциал экономического роста в перспективных направлениях развития нового технологического уклада в глобальном масштабе.

Необходимо переходить на внешне-торговые расчеты, в том числе по экспорту углеводородов, в рублях и придать тем самым рублю функции международной валюты. Сейчас открылась уникальная возможность это сделать – с разрушением долларовой финансовой пирамиды возникает спрос на другие валюты, среди которых рубль является одной из наиболее конкурентоспособных. Вместе с китайским юанем и индийской рупией рубль мог бы взять на себя обслуживание значительной части евразийского финансового и торгового пространства и стать одной из резервных валют. Россия могла инициировать создание евразийской валютной системы, в основе которой лежало бы согласованное использование национальных валют ведущих евразийских стран – евро, юаня, йены, рупии и рубля со своими региональными зонами доминирования.

К сожалению, мы упустили предыдущие возможности для инициирования перехода к новой мировой валютно-финансовой системы. В период войны Вашингтона с Югославией Россия могла бы, квалифицировав эти действия как

агрессию, отказаться от использования долларов в расчетах с ЕС и перейти на национальные валюты, включая оплату импорта российских энергоносителей за рубли. В период американской агрессии против Ирака мы могли бы сделать то же самое, призвав арабские страны вывести свои активы из долларовых инструментов и перейти на расчеты за нефть в других валютах. Сейчас у нас СНОБА ЕСТЬ шанс инициировать формирование новой архитектуры мировой валютно-финансовой системы, исключив приватизацию функций мировой валюты в чьих-то частных или национальных интересах и предусматривающей прозрачное и справедливое распределение глобального сеньоража в интересах всех ее участников. Этот шанс может оказаться последним, так как в ближайшее время саморазрушение долларовой финансовой пирамиды станет настолько очевидным, что за формирование новой мировой валютно-финансовой системы вынуждены будут взяться сами США с их союзниками по НАТО, предложив всем остальным поделить бремя санации американской финансовой системы путем списания ее долгов в том или ином виде.

В любом случае, в целях прекращения неоправданных потерь и избежания избыточных рисков, обусловленных саморазрушением долларовой финансовой пирамиды и связанной с ней глобальной валютно-финансовой системы, а также использования кризиса последней для превращения России в самостоятельный финансовый центр, необходимо предпринять следующие действия.

1. Изменить технологию денежного предложения, прекратив его привязку к приобретению долларов и связанных с ним евро и фунта. Эмиссия рублей следует вести не под покупку иностранной валюты, а под спрос на рубли со стороны российских хозяйствующих субъектов.

2. Перевести экспорт нефти, газа, других сырьевых товаров, а также военной техники на рубли. Последнее крайне важно для обеспечения национальной безопасности, так как все долларовые операции проходят через американские банки и легко контролируются спецслужбами США.

3. Заместить инвалютные займы государственных кампания рублевыми кредитами через государственные коммерческие банки.

4. Выделить кредитные линии государству СНГ на формирование рублевых валютных резервов.

5. Создать все необходимые технические условия для ведения рублевых счетов иностранными лицами, включая открытие корсчетов в рублях иностранными банками в российских коммерческих банках.

6. Сделать использование рублей более предпочтительным по отношению к инвалютным операциям, повысив резервные требования к российским банкам по инвалютным активам, которые должны быть выше, чем по рублевым.

7. Активизировать работу государственных институтов развития по кредитованию долгосрочных инвестиций в перспективных направлениях экономического роста.

8. Расширить число рублевых инструментов, принимаемых в залог под рефинансирование коммерческих банков, включив в них векселя платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада.

9. Форсировать завершение формирования Таможенного Союза ЕвразЭС, дополнив его элементами платежного союза.

10. Перейти на торговлю с государствами СНГ, ЕС, Китаем, Индией, арабскими странами в национальных валютах.

Предприняв эти действия, российское руководство могло бы выступить с инициативой перехода к новой архитектуре глобальных валютно-финансовых отношений, в которой определяющую роль должны играть валюты государств с положительным сальдо платежного баланса.

В результате этих действий мы бы не только ушли от потерь, обусловленных глобальным валютно-финансовым кризисом, но и выиграли бы от него стратегически. Многократно подняли бы свои финансовые возможности, вернули бы значительную часть глобального сеньоража, усилили бы политическое влияние.

С.Ю.Глазьев

Михаил Хазин

В чем держать сбережения теперь?

Вопрос о том, как хранить свои сбережения, становится все актуальнее для российского гражданина. Но получить более или менее внятный ответ на него невероятно сложно, поскольку все СМИ переполнены как рекламой различных товаров – от квартир до антиквариата, так и пиаром различных «экспертов», многие из которых на самом деле являются скрытыми рекламщиками. То есть за деньги пропагандируют тот или иной банк или даже актив («храните деньги на депозите в банке»).

В настоящем тексте я попытаюсь дать ответ на этот вопрос, который так или иначе мучает всех. Разумеется, этот ответ будет далеко не полным – но в условиях кризиса ничего другого и быть не может.

Пять-семь лет назад я настоятельно рекомендовал всем покупать золотые монеты или, на худой конец, открывать «золотые» счета. Сделанное тогда, это к сегодняшнему дню увеличило бы капитал вкладчика раза в три-четыре, но нынешняя ситуация несколько иная. Многие банки стали ненадежными, да и цены на золото, в общем, стабилизировались, и хотя, по моему мнению, еще в полтора-два раза они вырастут, открывать «золотые» счета я бы уже поостерегся. Золотые монеты – другое дело, но народ уже все понял, и найти эти монеты достаточно просто. Хотя пока еще возможно.

Значит, из всех непосредственно доступных товаров остаются различные валюты. Слово «непосредственно» здесь имеет очень важный смысл – те, кто через посредников (всякие там ПИФы) вложился в фондовый рынок, хорошо это понимают. Активы, в которые инвестированы деньги, должны быть, во-первых, доступны владельцу, а во-вторых, иметь достаточную ликвидность, то есть их можно было бы продать. Именно по этой причине категорически не подходят, например, алмазы или бриллианты: что с ними делать в условиях кризиса?

Так вот, валюты. Основных валют у нас три. Это американский доллар, евро и рубль. На Дальнем

Востоке есть еще юань, и он, конечно, отличное приобретение, но в Москве с ним есть некоторые проблемы. Так вот под каждой из трех валют есть свои «мины».

Для начала – рубль. Это и высокая (уже) инфляция, которая еще вырастет, это и слабая (до коллеса) банковская система, наконец – тотальная зависимость от импорта, которая в самое ближайшее время будет «давить» на рубль в сторону понижения. Достаточно сказать, что только на прошлой неделе Центробанк потратил 4 миллиарда долларов на то, чтобы не допустить резкого падения рубля. И нет никакой уверенности, что такой темп сокращения валютных резервов понравится руководству государства – а значит шансы на то, что рубль начнет быстро падать, достаточно велики.

Что касается доллара, то у него свои проблемы. Во-первых, пресловутый «двойной дефицит», то есть дефицит внешнеторгового баланса вкуче с дефицитом бюджета. Именно они были ответственны за падение доллара в последние годы. Во-вторых, высокая инфляция, которая началась с конца прошлого года и еще резко вырастет по итогам реализации пресловутого «плана Полсена», который состоит в накачивании в экономику какой-то немалой суммы бездыни ничем не обеспеченных денег. Наконец, в-третьих, состояние банковской системы США и особенно ее страховочной системы оставляет, как говорится, желать лучшего. А если сюда еще добавит проблемы с системой оценки финансовых рисков (рейтинговых агентств), то становится ясно, что и с долларом все не слава Богу.

А что евро? Евро тоже скоро впадёт в инфляцию, поскольку европейский аналог «плана Полсена» тоже предполагает вброс денег в экономику. Но главная проблема евро не в этом. Дело в том, что экономическое благополучие европейской экономики и бюджета Евросоюза покоится на экспорте товаров с высокой добавленной стоимостью. Экс-

порта, разумеется, в США. И падение американского спроса вызвало стагнацию европейской экономики еще до начала острой стадии кризиса. ВВП Евросоюза вышел в отрицательную зону еще во II квартале текущего года. И депрессионные процессы будут только усиливаться, уменьшая привлекательность валюты этого региона и понижая ее курс.

Таким образом, падать будут все остальные валюты. И вопрос только в одном – когда они будут падать. Потому что правильная стратегия хранения денег состоит в том, чтобы переводить их в ту валюту, которая только что упала, соответственно, обезопасив себя от падения остальных. К сожалению, из этого списка, скорее всего, нужно исключить рубль: та «гениальная» политика, которую проводит наша денежная власть, почти наверняка приведет к тому, что рубль будет падать постоянно. А вот что касается доллара и евро...

Мне кажется, причем это ощущение не основано на фактах, скорее, на предчувствии, что до нового года доллар сильно падать не будет. А будет, наоборот, даже несколько расти, не только относительно рубля, но и относительно других активов. А вот евро, по итогам данных об экономике Евросоюза, может рухнуть в конце этого – начале следующего года. И вот как только это произойдет, так нужно из доллара переключаться в евро, потому что в марте-апреле (может быть, даже в конце февраля) придет время падать доллару.

Что будет дальше – большой вопрос. К которому мы и вернемся в начале следующего года. В заключение я хотел бы добавить, что все вышесказанное – это мое частное мнение, и я категорически отказываюсь нести за него ответственность, если реальное развитие событий будет отличаться от описанного. Хотя бы потому, что предугадать глупости современных политиков никакой нормальный эксперт не в состоянии.

fintimes.ru

Георгий Дружинин

Нестандартные версии истории

По понятным причинам я не хочу называть ни фамилии, ни фамилии студентов, которых можно считать настоящими авторами этого текста — дело не в конкретных фамилиях, а в общей тенденции. Я считаю, что на экзамене по истории студенту можно простить и неточности в датировках, и ошибки в цитировании текстов документов, если при этом существует точное знание основных исторических фактов, событий и тенденций, но то, что я обнаружил даже при таком относительно мягком подходе, меня удивило.

Но ещё больше меня удивили не столько сами нестандартные версии истории, сколько то, что многие незадачные герои повествования писали моему начальству жалобы на «необъективность оценки». В одном из таких заявлений я насчитал восемь грамматических ошибок и потому очень удивился, когда от меня потребовали письменный ответ на эту жалобу будущего юриста. Я не смог придумать ничего лучше, чем написать в объяснении, что в России по закону государственным языком считается русский язык, в нашем институте по решению правительства преподавание ведётся на русском языке, и поэтому какие-либо действия за рассмотрением заявлений, написанных не по-русски, считаю незаконными. Я плохо понимаю, как в будущем автор этой жалобы собрался быть юристом, но это, в общем-то, его личное дело и не самая главная проблема. А главное то, что в этой и многих подобных историях я увидел, что он не одинок, и что у него есть защитники, действующие абсолютно искренне, что называется, по велению души. Например, один из проректоров, к которому и поступали такие жалобы, регулярно делал мне выговоры за то, что я ставлю много двоек, и устраивал долгие обсуждения вопросов на темы вроде «ну не знает человек, где и когда была Византия, но ведь он же хороший студент, так что же, ему из-за этого нельзя зачесть курс римского права?», и мне в таких случаях приходилось объяснять не студентам, а проректору, что основным документом римского права считается кодекс Юстиниана, а Юстиниан был византийским императором, и во время подобных объяснений я чувствовал, что я раскрываю этому моему начальству что-то для него совершенно новое.

Справедливости ради надо отметить, что в моей не столь долгой педагогической практике попадались и по-настоящему грамотные профессора, деканы, ректоры, и нормальные студенты. В целом, только с такими профессорами и студентами имеет смысл работать дальше, и если бы они определяли ситуацию в высшей школе, то уже лет через десять в нашей стране было бы всё в порядке.

Остаётся надеяться только на то, что очень скоро из институтов вроде того, в котором мне довелось преподавать, начнётся массовое бегство и тех студентов, которые на самом деле хотят учиться, и тех преподавателей, которые знают своё дело и умеют о нём рассказывать. Я вижу начало этого процесса: в стране очень скоро должны появиться институты, в которых нормальные студенты захотят учиться у грамотных преподавателей, и только поэтому я не считаю ситуацию отчаянно безысходной и не хочу окончательно бросить преподавание.

Но чтобы в этой ситуации точнее оценить то, что есть сейчас, я начал фиксировать наиболее выдающиеся ответы. Итак, то, что я услышал, когда принимал экзамены по истории...

Тема «Рим».

Ответ начинается с замечательного утверждения. — История древнего Рима — предмет тщательных заблуждений многих поколений историков...

Тема «Эпоха Ивана Грозного».

— После смерти Ивана Грозного на престол взошла Опричнина...
— А как она могла взойти на престол?
— Ну как же она не могла... она же была законной наследницей... любимая жена Ивана Грозного... правила, пока их сын был слабоумным...

Тема «Объединение Германии и образование Германской империи».

— Объединение Германии произошло совсем недавно... При Горбачёве... Когда он присоединил ГДР к ФРГ...
— У Вас вопрос про образование Германской империи...
— Ну, я и говорю — объединились ГДР и ФРГ и образовалась единая германская империя...

Тема «Реформы в России».

— Реформы в России начались с отмены крепостного права...
Пауза. Следующий вопрос был задан для того, чтобы помочь.
— А что такое «крепостное право»?

Пауза затягивается.

После размышлений предлагается вариант, который можно считать классическим.
— ... Это когда помещик сажал крестьян в крепость...
— Как сажал?
— Ну просто... была у него крепость... с башнями и стенами... в неё и сажал...

Тема «Революция в России». Вопрос «События 1917 года».

— События 1917 года начались с 25 октября, когда большевики начали восстание...
— Останьтесь. Какого числа начинается год?
— С Нового года...
— Насколько я знаю календарь, 25 октября ближе к концу года, чем к началу...
— Да, это так...
— Так что происходило в 1917-м году до октября? Пауза. После раздумий.
— Большевики свергли царя...
— Большевики царя не свергли. Они арестовали Временное правительство.
— Да, конечно.
— А помните, как появилось Временное правительство?
— Его назначили...
— Кто и когда?
— Царь... Николай Третий... в 1905 году... во время революции... когда его свергли...

Тема «Революция в России».

— В феврале 1917 года большевики устроили февральскую революцию и образовали Временное правительство.
— Стоп. Какого числа до недавнего времени был главный праздник в нашей стране?
— 23 февраля, в честь Красной Армии, которая совершила революцию.
— А ещё какие праздники?
— 8 марта, 1 мая, 7 ноября?
— Что за праздник был 7 ноября?
— Праздник жертв революции.
— А Вы только что сказали, что большевики устроили революцию в феврале...
— Не сбивайте меня... Так вот... в феврале большевики устроили февральскую революцию и образовали Временное правительство, но не только большевики, вместе с меньшевиками. У большевиков главными были Ленин и Сталин, у меньшевиков — Троцкий и Керенский. А в ноябре большевики прогнали меньшевиков и стали править без них, поэтому 7 ноября отмечается как день памяти революции...
— А Вы помните, что революция называлась «Великая Октябрьская социалистическая»?
— Да, конечно... В ноябре она закончилась, 7-го ноября, а началась раньше, в октябре, потому и Октябрьская... 25-го октября... Это когда большевики вышли на Сенатскую площадь... Но ведь революции за один день не делаются...

Смещение эпох (две темы одновременно).

— Крестьянская реформа началась в 1917 году. Одним из первых декретов временного правительства Ленина был «Декрет о земле»... Этим декретом отменялось крепостное право... Когда Россия стала СССР и временное правительство во главе с Лениным стало постоянным, была отменена и земля... После того, как отменили землю, стали отменять имущество... а потом строить социализм и Днепрогэсс...

Тема «Гражданская война в России».

— После революции в России началась гражданская война...
Пауза.
— Кто с кем воевал?
Пауза.
— Кто такой Колчак?
Пауза.
Этот вопрос был задан три раза, получились три варианта.
Все варианты начинались с напоминания.
Вариант первый.
— Колчак был объявлен верховным правителем России.
Оживление.
— Колчак был Деникин...
— То есть как это?
— Деникин был Колчаком...
— Опять не понял.
— Ну, как объяснить... Деникин был Колчаком... главным белым... Ещё Врангель... Он тоже был Колчаком...
— А как они оба могли быть Колчаком? Давайте разбираться. Кто такой Колчак?
— Ну, как... Колчак — это должность... начальника временного правительства...
Вариант второй.

— Александр Васильевич Колчак во время гражданской войны был объявлен верховным правителем России.

Удивление.
— А кем же тогда был Ленин?
Вариант третий.
— Адмирал Колчак был провозглашён верховным правителем России.
— Да, вспомнил. Он был английский адмирал... и командовал английским флотом, который чуть было не выиграл гражданскую войну. Даже... ещё немного, и взяли бы Москву...
— Кто?
— Колчак. И английский флот.
— Вы это серьёзно? Как это Москва мог захватить флот, тем более английский? Где здесь море?
Пауза. Раздумья. Вывод.
— Да, действительно... но ведь он же был адмирал... где море?... где море?..

Тема «Революция в России». Небольшое исследование исторической памяти, или «За какие заслуги вошли в историю разные политические деятели. Вопрос начинался стандартно — «Чем прославился...» или «Чем известен... (и дальше фамилия)».

Керенский.
— Он сбежал в Англию в женской одежде...
— Кто вообще он был? Какую должность занимал? И почему и от кого сбежал?
— Керенский... ну, он был большевик... А сбежал от преследований царского правительства...
— Сталин в 1917 году был главой большевиков в Грузии, а после смерти Ленина приехал в Москву и на очередном съезде КПСС был избран самым главным.
— Троцкий — это царский генерал, во время гражданской войны он воевал против большевиков.
— Бундэний — ну, это лозунг такой был, чтобы пролетарии всех стран... чтоб каждый пролетарий был бундэний...

После всего этого по правилам социометрии надо оценить фон. В результате выяснилось, что:
— Потёмкин — это революционный матрос, который пригнал к Зимнему дворцу крейсер «Аврора», когда большевики собирались устроить восстание.
— Николай Романов был одним из самых первых революционеров, вместе с Лениным основал партию большевиков.
— Чайковский (который Пётр Ильич) был основателем ЧК.
— Дубровский был каким-то начальником в коммунистической партии, Белкин — великим писателем времён революции, а Онегин — важным белогвардейским генералом.
— Меншиков был основателем политической партии, которая так и стала называться — «меньшевики».
— Жуков выиграл гражданскую войну, а Василевский её проиграл.

Тема «Британская империя и Британское Содружество».

— Британская империя... Это... Ну, Британия была для своих колоний метрополитеном...
— Чем?
— Ну... метрополитеном...
— Кем?
— Я же сказал, кем...

Тема «Система государственного управления в СССР».

— В СССР была Советская власть...
— А какие организационные формы были у Советской власти в СССР?
— Советы...
— Согласен. А какие функции были у Советов?
— Ну, какие... Был, например, Совет Экономки и Взаимопомощи...
— Мы говорим про Советы в системе государственного управления...
— Ну, этот же Совет был самым главным... в каждом городе...

Тема «Холодная война».

— Ну, холодная война — это когда они воюют осенью и зимой... в холодное время года...
— А летом чем занимаются?
— Как чем... готовятся... отдыхают, накапливают запасы... чтобы зимой опять воевать...

От редакции: к сожалению, мы публикуем только малую часть ответов на экзаменах по истории. Полностью можно прочитать на сайте автора

zhurnal.lib.ru/d/druzhinin_g_g/

Газета «Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФД77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. Выпуск №18. Печать офсетная. Объём 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239. Подписано к печати по графику 22.10.2008 в 11.00 по факту 22.10.2008 в 11.00. Отпечатано ООО «Веста-Илфо 2003» г. Киров ул. Шорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@orossii.ru